

чая всех членов семьи, рабов и прочую домашнюю собственность. Оно может также обозначать замкнутую группу новых рекрутов, которая, вероятно, здесь подразумевается. Оно может также обозначать замкнутую группу работников или ремесленников, составляющих организацию. Другие группы лиц могут быть обозначены этим термином»²².

На наш взгляд, под *familia* на Востоке следует понимать гарнизоны кастелов с их хозяйством и зависимыми категориями населения. Гарнизоны сообща владели этим населением, которое, очевидно, обрабатывало землю кастелов и снабжало лимитанов продовольствием, что одновременно не исключает приобретения последними части продуктов на адерированную аннону в городах. Определенный аналог прослеживается в дунайских провинциях уже в III в. (CIL. III. dipl. XL)²³. По мнению О. Зеека, *iqi-lini castrorum* III в. идентичны *burgarii*, упомянутым в законе 398 г.²⁴ Последние имели семью и некоторое имущество, однако могли быть захвачены (*receptare*), скорее всего, посессорами (C. Th. VII. 14, 1) и, следовательно, вряд ли были римскими гражданами. Из этого же закона видно, что *бургарии* жили и вели хозяйство отдельно от лимитанов.

Закон 400 г. довольно отчетливо показывает, что в бургах население четко распадалось на несущее государственную службу и зависимое, в их числе было, видимо, и внутримперское по происхождению: «Того, кто прослужил без перерыва в течение тридцати лет курии или коллегии или бургам и прочим корпорациям, пусть оставит в покое императорский домен либо частная заботливость, если поштыается поднять вопрос о колонатном или инквилинском состоянии: но пусть остается в курии или в корпорации, в которой служит» (Cod. Just. XI. 66, 6). В связи с этим представляется совершенно справедливой схема Р. Гроссе: собственно лимитаны занимали крупные кастелы; в мелких, соподчиненных им бургах проживало зависимое население²⁵. Данные (C. Th. VII. 4, 30) не дают возможности проследить эту схему в Палестине, но вполне возможно, что зависимая часть фамилий — лица, сходного с *бургариями* и *лэтами* статуса — обитала на археологически зафиксированных передовых укреплениях пограничья.

Вопрос о том, из кого они складывались, также можно решить лишь приблизительно и по аналогии. Прежде всего, вероятно, там государство, так же как и в других областях, расселяло военнопленных варваров. Основной их поток, видимо, хлынул туда в годы строительства и обустройства диоклетиановой страаты, когда империя вела большое количество победоносных войн, несомненно сопровождавшихся захватами масс пленных. Подтверждением этого тезиса могут служить победные титулы Диоклетиана: *Germanicus maximus VI*; *Sarmaticus max. IV*; *Persicus max. II* etc.²⁶

Очевидно, время от времени на протяжении всего IV в. варварами пополняли кастелы границ: например, в 376 г. готы были распределены на Востоке *per carias civitates et castra* (Amm. XXXI. 16, 8). Однако, видимо, постоянного притока не было и наблюдалась устойчивая тенденция к его сокращению. Во всяком случае, о частых массовых перемещениях варваров на Восток в IV в. источники не упоминают. Не случайно поэтому палестинские лимитаны, которые сами земледелием не занимались, резко противились адерации анноны в условиях недостатка рабочих рук в кастелах²⁷. Последний обуславливался в значительной степени также и характером варварской периферии Палестины и Финикии, где обитали кочевые племена. Свои взаимоотношения с ними империя строила только

²² Ibid. P. 162. N 68.

²³ Seeck O. Castellani milites // RE. 1899. Bd. 3. Sp. 1754.

²⁴ Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. B., 1897. Bd. 1. S. 588.

²⁵ Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. B., 1920. S. 67.

²⁶ Barnes T. D. The New Empire of Diocletian and Constantine. L., 1982. P. 254.

²⁷ Очевидно, закон 423 г. (C. Th. VII.15, 2=Cod. Just. XI, 60, 2) в равной степени относится и к палестинскому пограничью.